

Емузова Эвелина Анатольевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Института стратегических исследований
Пятигорского государственного
лингвистического университета

РАЗВЕРТЫВАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МОНЕТАРНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация:

Многие события, которые сегодня происходят на мировой арене, не укладываются в рамки положений традиционных теорий. Такая ситуация требует поиска новых теоретических инструментов, к которым может быть отнесена монетарная концепция. В настоящей статье предпринята попытка показать, как внедрялся новый мировой порядок (НМП), во многом обуславливающий характер современной мировой политики. Согласно монетарной концепции, мировая политика определяется борьбой за право создавать мировые деньги, а новый мировой порядок, являющийся необходимым условием этого, представляет собой проект, методично и вполне успешно претворяемый в жизнь уже более века.

Ключевые слова:

новый мировой порядок, монетарная концепция, монетарная унификация мира, мировая политика, нефтяной кризис 1973 г., переворот в Иране 1953 г., федеральная резервная система, центральные банки.

Emuzova Evelina Anatolyevna

PhD in Philology,
Research Associate,
Institute of Strategic Researches,
Pyatigorsk State Linguistic University

EXPANSION OF THE NEW WORLD ORDER IN THE CONTEXT OF MONETARY CONCEPTION

Summary:

A lot of events on the world scene that we are witnessing don't fit with the theses of the conventional theories. This case requires a search for new theoretical tools, such as the monetary conception. The article attempts to show how the New World Order (NWO) in many respects determining the contemporary world politics was implemented. According to the monetary conception, the world politics is determined by the struggle for the authority to establish the global currency, while the new world order, being its prerequisite, represents a project that have been put into practice systematically and successfully for over a century.

Keywords:

new world order, monetary conception, monetary unification of the world, world politics, 1973 oil crisis, 1953 Iranian coup, Federal Reserve, central banks.

Глядя на современные события, можно сделать вывод, что многие теории – идеологические, геополитические, общеэкономические, религиозные, ресурсные и пр. – уже не способны ответить на вопрос, что же происходит сегодня в мировой политике. Научная логика в этом случае требует от ученых разработки новых подходов, точнее – совершенно новой концепции, которая могла бы послужить надежным методологическим подспорьем для целого ряда последующих исследований, продвигающих наши знания к истине. Такой концепцией, на наш взгляд, может стать монетарная концепция, объясняющая происходящее в области мировой политики борьбой за контроль над правом создавать мировые деньги. В настоящей статье мы, используя исторические составляющие данной концепции, попытаемся показать, как внедрялся новый мировой порядок (НМП), сегодня во многом определяющий мировую политику.

Эффективность монетарного контроля трудно представить без определенной упорядоченности мировой политики. Уже более 100 лет в мире навязывается, поддерживается и укрепляется НМП, ориентированный на монетарную унификацию планетарного пространства. При этом вековой возраст проекта не должен вызывать удивления: в данном случае слово «новый» означает не то, что что-то произошло в недавнем прошлом, а то, что «в дело» вступили иные игроки (неформальные акторы), имеющие свои специфические – отличные от привычных, традиционных – цели и средства.

Проект НМП, заключающийся в монетарной унификации мира, начал реализовываться с началом Первой мировой войны. Неслучайно авторы, первыми использовавшие термин «НМП», непременно связывали его с этим конфликтом. Проект, по всей видимости, был разработан группой американских финансистов и утвержден на закрытой встрече, состоявшейся еще в конце 1910 г. [1, р. 398–400; 2, р. 58–60], за несколько лет до того, как прозвучали первые выстрелы мировой катастрофы.

Сегодня можно утверждать, что данный проект состоял по крайней мере из двух основных стадий. На первой стадии на территории США был создан мировой эмиссионный центр (МЭЦ),

параллельно выполнявший функции американского центрального банка (ЦБ), – Федеральная резервная система (ФРС). Законопроект о его учреждении поступил в Конгресс США в виде результата работы Национальной денежной комиссии, уполномоченной найти пути недопущения финансовых потрясений наподобие «паники» 1907 г. С 1909 г. по 1912 г. Комиссия выпустила 30 докладов, вызвавших широкий общественный интерес к проблеме банковской системы страны. Красной нитью через все доклады проходила мысль о необходимости кардинальной финансовой реформы. В последнем из них даже содержались рекомендации и проект закона о создании национальной резервной ассоциации в США. В ходе президентской кампании 1912 г. финансовые вопросы заняли главное место в дебатах сторонников различных кандидатов. Однако споры касались не того, быть или не быть ЦБ в США, а лишь форм его организации. После неожиданной победы на выборах В. Вильсона, которому помог «кандидат-двойник» Т. Рузвельт, отнявший голоса у У. Тафта, законопроект о ЦБ превратился в закон (закон «О Федеральном резерве» [3, р. 251–275]), будучи беспрецедентно быстро проведен через законодательные органы и также быстро подписан президентом (23 декабря 1913 г.). ФРС получила право выпускать законные платежные средства [4; 5].

На второй стадии реализации НМП деньги предполагаемого МЭЦ навязывались в качестве мировой валюты посредством создания соответствующей инфраструктуры, устранения потенциальных конкурентов и повышения спроса на «продукцию» ФРС.

Глобальное функционирование МЭЦ подразумевает сеть его локальных отделений, центральных банков (ЛОМЭЦ), обладающих независимым статусом по отношению к руководству принимающих их политий. ЛОМЭЦ учреждаются двумя различными способами. Во-первых, в результате введения в обращение новых национальных денег, полностью отличающихся от выпущенных ранее независимым национальным эмиссионным центром. Во-вторых, в результате трансформации национальных денег в субституты мировой валюты. В любом случае объем и стоимость национальных денег оказывается в зависимости от количества единиц мировых денег, депонированных в резервах. Полития должна владеть мировыми деньгами в объемах, сопоставимых по определенному курсу с уже существующим объемом национальных денег. Недостающие мировые деньги полития может получить или через их безвозмездную передачу, или чаще всего через займы.

Инфраструктура монетарной унификации мира не была бы столь эффективной, если бы позиция доллара оспаривалась другими валютами. Вторая мировая война устранила политический потенциал валют Германии и Японии. После же наблюдался процесс ослабления валют союзников США по антигитлеровской коалиции, в частности Британии. После завершения Второй мировой войны в распоряжении британского правительства имелось не много способов восстановить международный статус своей валюты, пошатнувшийся за предшествующие десятилетия. Самым действенным инструментом, с помощью которого можно было в короткие сроки укрепить и стабилизировать фунт и тем самым сохранить за ним статус международной валюты, была Англо-иранская нефтяная компания (АИНК) [6, р. 80–141]. Во-первых, Британия, владея АИНК, могла покупать нефть за фунты, освобождаясь от необходимости изыскивать для этого доллары или золото. Во-вторых, экспортируя нефть, АИНК создавала постоянный спрос на фунты в мире. Однако МЭЦ, понимая потенциал нефти, провел успешную операцию по лишению Британии единоличного контроля над АИНК.

В 1940-х гг. Британия все больше и больше повышала свою долю доходов от АИНК, вызывая возражения со стороны Ирана. Переговоры, призванные исправить эту ситуацию, а также удовлетворить и другие требования, выдвигаемые Ираном, только усиливали напряженность. Хотя в июле 1949 г. удалось заключить «дополнительное соглашение», повышающее долю доходов Ирана, меджлис, иранский парламент, отказался ратифицировать его, призвав взамен национализировать АИНК. В марте 1951 г. меджлис проголосовал за национализацию АИНК, а сенат единогласно одобрил принятое решение. Уже в начале апреля появился законопроект о национализации нефтяной промышленности, ожидавший лишь своего окончательного утверждения [7, р. 59].

Не без участия ЦРУ, активно действовавшего в Иране на протяжении всех 1940-х гг., шах назначил на пост премьер-министра М. Мосаддыка, призванного взять на себя ответственность за претворение в жизнь закона о национализации нефтяной промышленности. Только после этого шах подписал закон, придав ему юридическую силу. М. Мосаддык, имевший за плечами продолжительный опыт участия в иранской политике и слывший ярким противником Британии, незамедлительно приступил к решению возложенной на него задачи. Отправленные им в штаб-квартиру АИНК делегаты заявили ее руководству, что теперь все корпоративное имущество и производимая нефть принадлежат иранской нации [8, с. 480]. Когда Иран перешел к утвержде-

нию своего контроля над собственностью АИНК, британцы ввели против него экономическое эмбарго, подразумевавшее замораживание иранских активов в британских банках и блокирование выхода иранских танкеров из Персидского залива. АИНК, передав дело на рассмотрение Международного суда в Гааге, пригрозила всем потенциальным покупателям иранской нефти судебными исками на основании незаконности происхождения товара, который будет предметом подобных сделок. Британия привела все свои войска на Ближнем Востоке в боевую готовность и отправила дополнительные корабли в Персидский залив. Наблюдая за британскими приготовлениями, американский государственный секретарь Д. Ачесон предупредил Лондон, что США согласятся на использование военной силы только при одном из следующих условий: согласие иранского правительства, советская военная интервенция или нападение на британских граждан в Иране [9, р. 506–507]. При этом США подметили, что, несмотря на ту важность, которую они придают международным договорным отношениям, они признают право суверенных государств контролировать свои природные ресурсы.

Последние британские специалисты покинули Абадан – остров, на котором располагались нефтеперерабатывающие мощности АИНК, в октябре 1951 г. После этого М. Мосаддык начинает активно вести переговоры с США об интеграции иранской нефтяной промышленности в мировое хозяйство на условиях, выгодных МЭЦ. В том же 1951 г. он даже совершает визит в Вашингтон, где встречается с представителями американского истеблишмента, в том числе с президентом Г. Трумэнном. Однако британские экономические санкции сделали свое дело: экономическое положение Ирана ухудшалось от месяца к месяцу. С целью не допустить трансформации недовольства экономическим положением в антиправительственные выступления, М. Мосаддык постепенно монополизировал власть. В стране ширится убеждение в том, что М. Мосаддык – американский агент [10, с. 491]. Подобные настроения укрепляются после того, как американский журнал Time назвал иранского премьер-министра человеком года [11]. Чтобы не допустить неконтролируемого политического развития, возможного на фоне утраты М. Мосаддыком популярности и укрепления исламских фундаменталистов и коммунистов как главных оппозиционных групп, ЦРУ разрабатывает и проводит операцию под кодовым названием «Аякс», направленную на замену премьер-министра [12; 13; 14].

В августе 1953 г. М.Р. Пехлеви издает указ об отстранении М. Мосаддыка, предварительно позаботившись об укрытии за границей из-за опасений массовых волнений, могущих привести к непредсказуемым последствиям. Спонтанные массовые митинги в поддержку М. Мосаддыка, точно предсказанные ЦРУ, не дестабилизировали ситуацию, поскольку были удачно локализованы митингами, спланированными для поддержки М.Р. Пехлеви. Сам М. Мосаддык относительно просто отступает, сдавшись военным. Отбыв наказание в виде всего лишь трех лет лишения свободы, М. Мосаддык проводит остаток жизни в своем поместье под домашним арестом. Через год после ухода М. Мосаддыка иранское правительство во главе с Ф. Захедами, игравшим одну из важнейших ролей в операции ЦРУ, заключает соглашение с Международным нефтяным консорциумом, в который вошла и АИНК [15, с. 494–502], о возобновлении продаж иранской нефти, но уже за доллары.

Наконец, чтобы поддерживать работоспособность монетарного механизма управления миром, МЭЦ постоянно обеспечивает спрос на мировую валюту, используя для этого самые разнообразные способы. Например, спланированное резкое повышение цен на нефть. Поскольку с 1945 г. торговля нефтью в мире ведется в большинстве своем в долларах, то резкое повышение ее стоимости неминуемо приведет к такому же стремительному увеличению потребности в американской валюте, необходимой для проведения расчетов. В мае 1973 г. представители мировой финансовой элиты утвердили сценарий шокового повышения цены на нефть. Западная поддержка Израиля в войне Судного дня, являвшейся ключевым элементом сценария, вызвала возмущение стран ОПЕК, которые, использовав ее как предлог, ввели эмбарго на поставки нефти в США и Европу и повысили ее цену с 3,01 до 5,11 долларов. После тегеранской встречи, состоявшейся 1 января 1974 г., цена нефти по требованию иранского шаха, за которым, по всей видимости, стоял Г. Киссинджер, подскочила еще раз – теперь до 11,65 долларов за баррель [16, р. 137–138]. Преодолевая последствия нефтяного шока, европейские правительства попытались договориться со странами ОПЕК о возможности оплаты нефти своей национальной валютой. Это бы освободило их от необходимости покупать доллары. Однако в 1975 г. ОПЕК отказалась принимать к оплате что-либо, кроме доллара, подтвердив приверженность избранной ранее линии поведения. Европейские страны и весь мир по-прежнему были вынуждены постоянно покупать доллары в огромных количествах, чтобы оплачивать свои энергетические потребности.

К концу XX в. НМП утвердился во многих частях мирового политического пространства, требуя теперь от его агентов корректирующих действий по отношению к тем, кто выражает открытое несогласие с ним. Несмотря на изменение задач, НМП продолжает оказывать серьезное

влияние на мировую политику – на всю ту сферу деятельности, связанную с контролем над поведением правительств в отношении своих граждан. Те правительства, которые отказываются выстраивать отношения со своими гражданами в соответствии с «внешним» образцом, незамедлительно подвергаются корректирующим действиям – от дипломатического давления до военной интервенции. На волне этого появляются новые силы, стремящиеся бросить вызов агентам НМП, зачастую обращаясь к крайне нецивилизованным методам.

Ссылки и примечания:

1. Forbes B.C. *Men Who Are Making America*. New York, 1922.
2. Warburg P.M. *The Federal Reserve System: Its Origin and Growth* : in 2 vol. Vol. 1. New York, 1930.
3. Federal Reserve Act (Public Law 63–43) // *The Statutes at Large of the United States of America* / ed. by Authority of Congress. Vol. 38. Washington, 1915. P. 251–275.
4. Mullins E.C. *A Study of the Federal Reserve*. New York, 1952.
5. Mullins E.C. *The Secrets of the Federal Reserve: The London Connection*. Staunton, 1983.
6. Galpern S.G. *Money, Oil, and Empire in the Middle East: Sterling and Postwar Imperialism, 1944–1971*. Cambridge, 2009.
7. Rudel L. *Memoirs of an Agent for Change in International Development: My Flight Path into the 21st Century*. Arlington, 2014.
8. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999.
9. Acheson D. *Present at the Creation: My Years in the State Department*. New York, 1987.
10. Ергин Д. Указ. соч. С. 491.
11. М. Мосаддык был назван человеком 1951 г. См.: *Time*. 1952. Vol. LIX, № 1.
12. Rahnema A. *Behind the 1953 Coup in Iran: Thugs, Turncoats, Soldiers, and Spooks*. Cambridge, 2015.
13. Abrahamian E. *Coup: 1953, the CIA, and Roots of Modern U.S.-Iranian Relations*. New York, 2013.
14. Bellaigue Ch. de. *Patriot of Persia: Muhammad Mossadegh and a Tragic Anglo-American Coup*. New York, 2012.
15. Ергин Д. Указ. соч. С. 494–502.
16. Engdahl W. *A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order*. London, 2004.

References and notes:

1. Forbes, BC 1922, *Men Who Are Making America*, New York.
2. Warburg, PM 1930, *The Federal Reserve System: Its Origin and Growth: in 2 vol.*, vol. 1, New York.
3. 'Federal Reserve Act (Public Law 63-43)' 1915, *The Statutes at Large of the United States of America*, Authority of Congress (ed.), vol. 38, Washington, p. 251-275.
4. Mullins, EC 1952, *A Study of the Federal Reserve*, New York.
5. Mullins, EC 1983, *The Secrets of the Federal Reserve: The London Connection*, Staunton.
6. Galpern, SG 2009, *Money, Oil, and Empire in the Middle East: Sterling and Postwar Imperialism, 1944-1971*, Cambridge.
7. Rudel, L 2014, *Memoirs of an Agent for Change in International Development: My Flight Path into the 21st Century*, Arlington.
8. Yergin, D 1999, *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*, Moscow.
9. Acheson, D 1987, *Present at the Creation: My Years in the State Department*, New York.
10. Yergin, D 1999, *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*, Moscow, p. 491.
11. M. Mossadegh was named a man of a year in 1951. See: *Time* 1952, vol. LIX, no. 1.
12. Rahnema, A 2015, *Behind the 1953 Coup in Iran: Thugs, Turncoats, Soldiers, and Spooks*, Cambridge.
13. Abrahamian, E 2013, *Coup: in 1953, the CIA, and Roots of Modern US-Iranian Relations*, New York.
14. Bellaigue, Ch de 2012, *Patriot of Persia: Muhammad Mossadegh and a Tragic Anglo-American Coup*, New York.
15. Yergin, D 1999, *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*, Moscow, p. 494-502.
16. Engdahl, W 2004, *A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order*, London.